

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

КНИГИ
ДАВИДА ФОНКИНОСА

Шарлотта
Тайна Анри Пика
В погоне за красотой

Давид
Фонкинос

В ПОГОНЕ ЗА КРАСОТОЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Ф 77

David Foenkinos
VERS LA BEAUTÉ
Copyright © Editions GALLIMARD, Paris, 2018

Перевод с французского
Ирины Волевич (части 1–2),
Ирины Дмоховской (части 3–4)

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

Фонкинос Д.

Ф 77 В погоне за красотой : роман / Давид Фонкинос ; пер. с фр. И. Дмоховской, И. Волевич. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 256 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-15883-2

Антуан Дюри преподает в Лионской академии изящных искусств. Его любят коллеги и студенты. Казалось бы, жизнь удалась. Но почему тогда он бросает все и устраивается смотрителем зала в парижский музей Орсе? И почему портрет Жанны Эбютерн работы Модильяни вновь переворачивает его жизнь?

Новый роман знаменитого французского писателя, чьи книги переведены на сорок языков.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

© И. Я. Волевич, перевод, 2019
© И. В. Дмоховская, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15883-2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Парижский музей Орсе расположен в здании бывшего железнодорожного вокзала. И прошлое властно накладывает свой отпечаток на настоящее. Бродя по музею от Мане к Моне и обратно, можно, забавы ради, представлять себе посреди картин прибытие поездов. Но в наше время путешествия стали иными. Возможно, в тот день кое-кто из посетителей приметил застывшего перед музеем Антуана Дюри. У него такой остолбенелый вид, словно он с луны свалился. Да, остолбенелый — именно так можно назвать его состояние в данный момент.

Антуан явился на собеседование с директором по персоналу задолго до назначенного времени. Уже несколько дней все его помыслы были сосредоточены на этой встрече. Он хотел работать именно здесь, в Орсэ. Наконец он размеренным шагом направился к служебному входу. В телефонном разговоре Матильда Маттель особо подчеркнула, что не следует входить через дверь для посетителей музея. Его остановил охранник:

- У вас есть бейдж?
- Нет, мне назначено...
- Кем?
- ...
- Кто вам назначил?
- Извините... у меня встреча с мадам Маттель.
- Ладно, подойдите к стойке секретаря.

Спустя несколько минут ему пришлось еще раз объяснить причину своего появления. Молодая женщина за стойкой сверилась с большим черным блокнотом.

- Вы господин Дюри?
- Да.
- Будьте добры, ваше удостоверение личности.
- ...

Ну что за нелепость: кто бы захотел выдавать себя за него?! Он послушно предъявил ей документ, сопроводив этот жест понимающей улыбкой, чтобы скрыть замешательство. Итак, процедура собеседования уже как будто началась — сперва в диалоге с охранником, затем с этой дамой. И нужно было с первого же слова выказать себя энергичным, деловым человеком, а не мямлить: здесь явно не потерпят какого-нибудь размазню. Убедившись, что он и есть Антуан Дюри, молодая женщина указала ему на длинный коридор.

— Пройдете по нему до самого конца и там увидите лифт. Это очень просто, вы не заблудитесь, — сказала она.

«Ну, теперь-то я уж точно заблужусь», — подумал Антуан.

И верно: дойдя до середины коридора, он уже не мог вспомнить, что делать дальше. Взглянув в застекленный проем, он увидел картину Гюстава Курбе. Красота — лучшее лекарство от неуверенности. Он уже много недель боролся с самим собой, чтобы не пойти ко дну. И теперь почувствовал, как обессилел: только два этих коротеньких допроса потребовали от него невероятного напряжения. А ведь ему пришлось всего-то сказать несколько слов, ответить на вопросы, не содержавшие никаких подвохов. Он словно вернулся к первобытному восприятию мира, временами поддаваясь совершенно необъяснимым страхам. И с каждым днем все сильнее ощущал последствия пережитого. Сможет ли он выдержать собеседование с мадам Маттель?

Стоя в лифте, который поднимал его на третий этаж, он мельком взглянул на себя в зеркало и нашел, что сильно осунулся. Ничего удивительного: он теперь меньше ел, а иногда и вовсе забывал пообедать или поужинать. И желудок, оставшийся пустым, даже не протестовал. Можно было пропустить время трапезы, не услышав его урчания, словно организм находился под воздействием анестезии. Один лишь рассудок теперь бодрствовал, нашептывая ему: «Антуан, ты должен есть!» Человеческие существа делятся в пору несчастья на два лагеря — на тех, кто борется с ним телом, и тех, кто борется с ним разумом. Либо телом, либо разумом, и очень редко — одновременно.

Выйдя из лифта, он увидел женщину. Обычно Матильда Маттель ждала кандидатов у себя в кабинете, но для Антуана Дюри она решила сделать исключение. Ей не терпелось поскорее узнать причины его необычной просьбы.

— Это вы Антуан Дюри? — спросила она для вящей уверенности.

— Да. Показать вам мое удостоверение?

— Нет-нет, зачем же!

— Внизу у меня его спросили.

— Просто у нас сейчас повышены меры безопасности, ничего не поделаешь.

— Странно... Кто может замышлять покушение на директора по персоналу музея Орсэ?

— Ну, всякое бывает, — с улыбкой ответила она.

То, что могло сойти за шутку или даже за остроумие, встретило со стороны Антуана полное безразличие. Матильда жестом указала ему дорогу к своему кабинету. Они прошли по длинному узко-

му коридору, где не встретили ни души. Шагая за ней, Антуан подумал: наверно, у этой женщины очень уж скучная жизнь, если она принимает потенциальных служащих в такое время, когда прочий персонал еще не явился в музей. Впрочем, искать хоть какую-то логику в путаных мыслях Антуана было бесполезно.

Войдя в кабинет, Матильда предложила ему чай, кофе, воду, от которых Антуан не отказался бы, но предпочел ответить: нет, спасибо; нет, спасибо; нет, спасибо. Тогда она приступила прямо к делу:

— Должна вам сказать, что ваше резюме меня чрезвычайно удивило.

— Отчего же?

— Отчего? И это вы у меня спрашиваете?! Вы преподаватель высшей школы...

— ...

— ...который пользуется такой известностью. Мне как-то довелось прочесть одну из ваших статей. И вот вы, доцент, просите принять вас на должность музейного смотрителя!

— Да.

— А вам не кажется это странным?

— Ну... в общем, нет.

— Я позволила себе навести справки в Лионской академии художеств, — призналась Матильда после паузы.

— ...

— И мне подтвердили, что вы решили уволиться. Притом неожиданно, без всяких оснований.

— ...

— Вам что, надоела преподавательская работа?

— ...

— Может быть, у вас... депрессия? Это я могу понять. Такой burn-out¹ встречается все чаще и чаще.

— Нет... Нет. Я просто решил прекратить... остановиться. Вот и все. Конечно, со временем я вернусь к преподаванию, но...

— Но — что?

— Послушайте, мадам: я подал заявление о приеме на эту работу и хочу знать, есть ли у меня шансы ее получить.

— А вам не кажется, что у вас слишком высокая квалификация для такой скромной должности?

— Я люблю искусство. Я его изучал. Потом я его преподавал. Да, преподавал, но теперь мне хочется просто сидеть в зале музея, среди картин.

— Это не очень-то спокойная работа. Вам будут непрерывно задавать вопросы. Кроме того, здесь, в Орсе, всегда много туристов, и нужно быть крайне бдительным.

— Если вы сомневаетесь, возьмите меня с испытательным сроком.

— Вообще-то, нам нужны люди: на следующей неделе мы открываем большую ретроспективу картин Модильяни. Эта выставка привлечет толпы народу. Такое важное событие...

— А вот это очень кстати.

— Почему?

— Я писал о нем диссертацию.

¹ Синдром эмоционального выгорания, или профвыгорание, — состояние, когда человек ощущает себя истощенным морально, умственно и/или физически. (Здесь и далее прямым шрифтом даны примечания переводчиков, курсивом — авторские примечания.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Матильда ничего не ответила. Антуан полагал, что это сообщение сыграет ему на руку. Однако оно, напротив, только усугубило в глазах директора по персоналу странность его просьбы. Что тут делать такому эрудиту, как этот человек? И правда ли то, что он говорит? Антуан походил на загнанного зверя: казалось, он проникся убеждением, что этот музей — единственное надежное убежище, где можно укрыться.

Меньше чем за сутки Антуан расторг все свои договоры и вернул ключи от квартиры домовладельцу. Тот возмутился: «Господин Дюри, вы были обязаны предупредить за два месяца... Вы не можете вот так просто взять и выехать, мне же придется срочно искать новых жильцов!» И продолжал громко сокрушаться по поводу своих убытков. Антуан оборвал его монолог на полуслове: «Не беспокойтесь, я вам оплачу эти два месяца». Затем вызвал фургон и загрузил в него коробки с вещами. В основном это были книги. Когда-то ему довелось прочесть статью о том, как решительно японцы порывают с привычным образом жизни. Таких называли «испарившиеся». Прекрасное слово — оно удачно камуфлировало трагизм ситуации. Чаще всего речь шла о людях, потерявших работу и, соответственно, положение в обществе, основанном на мнимых ценностях. Они считали, что лучше исчезнуть, стать бездомными бродягами, чем выдерживать сочувственные взгляды жены, родных и соседей. Но это не имело ничего общего с положением Антуана, достигшего вершины своей карьеры, заслуженного и всеми уважаемого преподавателя. Ежегодно десятки студентов стремились попасть к нему, чтобы писать диплом под его руководством. Так что же произошло? Да, конечно,

случился этот разрыв с Луизой, но долгие месяцы разлуки давно уже залечили его сердечную рану. И потом, такое бывает со всеми, — кто из нас не страдал от любовных горестей?! Однако это не причина, чтобы разрушать свою жизнь.

Антуан перевез все свои коробки и кое-какую мебель на лионский склад. И с одним-единственным чемоданом сел в парижский поезд. В первые дни он ночевал в дешевом привокзальном отеле, потом снял студию в рабочем квартале Парижа. Он не указал свое имя на почтовом ящике, не стал никуда записываться. Электричество и газ оплачивал через домовладельца. Здесь никто не мог его найти. Разумеется, родные Антуана заволновались. Чтобы успокоить их или, вернее, чтобы они оставили его в покое, он разослал им такой текст:

Дорогие мои,
я глубоко огорчен тем, что доставил вам столько волнений. В последние дни я был так занят, что не мог отвечать на ваши письма. Не волнуйтесь, у меня все в порядке. Я вдруг решил отправиться в длительное путешествие. Вам известно, что я давно мечтаю написать роман, и вот я взял положенный мне академический отпуск и уезжаю. Понимаю, что должен был отметить свой отъезд каким-нибудь торжественным сборищем, но все случилось слишком быстро. Не обижайтесь, — мой проект требует полного уединения. Телефона у меня теперь нет, но я обещаю писать вам время от времени.

Любящий вас Антуан

Одни ответили ему восторженными письмами, другие посчитали, что он слегка свихнулся. Но, в общем-то, он был холост, не имел детей, так по-

чему бы ему не воспользоваться шансом и не осуществить свою мечту? В конце концов, большинство друзей одобрили его намерения. Он прочел их письма, но не ответил. И только Элеонора, сестра Антуана, не поверила во всю эту историю. Она была слишком близким ему человеком и даже мысли не допускала, что он мог вот так взять и уехать, не пообедав с ней на прощанье, не поцеловав племянницу, с которой обожал играть. Нет, этот поступок выглядел очень странно. Элеонора засыпала брата паническими письмами: «Умоляю, сообщии, где ты находишься, что с тобой стряслось? Я ведь твоя сестра и всегда готова прийти тебе на помощь; пожалуйста, не исчезай, напиши о себе хоть что-нибудь!» Увы, ответа не последовало. Элеонора испробовала все, тон ее писем резко изменился: «Ты не имеешь права так поступать со мной. Это просто мерзко! Я не верю в твои рассказы о написании романа!» Эсэмэски следовали одна за другой. Антуан больше не включал свой телефон: однажды, сделав это, он увидел нескончаемый поток умоляющих посланий сестры. Ему достаточно было написать всего несколько слов, чтобы успокоить ее. Или коротко переговорить. Что же ему мешало? Он в оцепенении просидел больше часа, глядя на включенный экран мобильного. И понял, что это невозможно. Его одолевало чувство, похожее на стыд. Тот стыд, который не позволяет действовать.

В конечном счете ему удалось выдавить из себя ответ: «Мне нужна короткая передышка. Я скоро сообщу о себе, но пока прошу не волноваться. Поцелуй от меня Жозефину. Твой брат Антуан». И торопливо выключил телефон, побоявшись, что Элеонора сразу ответит. Подобно преступнику, который

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

опасается, что его засекут по звонку, он извлек из аппарата сим-карту и сунул ее в ящик стола. Теперь его никто уже не достанет. Элеонора слегка утихомирилась, прочитав послание брата. Конечно, она тут же поняла, что он лжет и что ему пришлось сделать над собой невероятное усилие для написания этих скупых, но вежливых слов. Однако беспокойство ее не утихло, она сердцем чувствовала, что Антуану плохо. Вдобавок ее крайне удивила его подпись «Твой брат Антуан». Он впервые прибег к этой формулировке, словно хотел подчеркнуть их родственную связь и убедить в ней себя самого. Элеонора не знала, что он переживает, почему так ведет себя, но знала другое: она не бросит брата в беде. Письмо ее не утешило, но укрепило решимость как можно скорее разыскать Антуана. Разумеется, это потребует много времени и усилий, но она была уверена, что добьется своего, пусть и самым неожиданным способом.

Выйдя из квартиры, Антуан столкнулся с соседом по площадке, человеком неопределенного возраста, от сорока до шестидесяти. Тот внимательно посмотрел на него и спросил: «Вы новый жилец? Вместо Тибо?» Антуан буркнул «да» и добавил, что очень спешит, стремясь избежать следующих вопросов. Ну почему людям обязательно хочется знать, кто мы и что мы, чем занимаемся, с какой стати живем именно здесь, а не в другом месте?! Сбежав из Лиона, Антуан очень скоро убедился, что это не избавляет человека от жизни в обществе и, как бы он ни жаждал одиночества, ему не удастся проскользнуть «между людскими струйками».

Но на этой работе его хотя бы не заметят. Музейный смотритель подобен невидимке: мимо него проходят, не обращая внимания, устремив взгляд на ближайшую картину. Эта необыкновенная профессия позволяет оставаться одиноким в гуще толпы. В конце собеседования Матильда Маттель объявила Антуану, что он может приступить к работе со следующего понедельника. И добавила, проводя его до двери своего кабинета: «Я так и не поняла причину вашего решения, но считаю, что нам очень повезло — иметь в стенах музея такого специалиста». Она сказала это теплым, сердечным

тоном. Для Антуана, отрезанного от остального мира, она стала единственным человеком, с которым он по-настоящему поговорил за прошедшую неделю. Имя этой женщины неожиданно обрело для него невероятную значимость. В последующие дни он то и дело вспоминал о ней, — так человек, оказавшийся в темноте, сосредотачивает взгляд на какой-нибудь светящейся точке. Интересно, замужем ли она? Есть ли у нее дети? Каким образом она стала начальником отдела кадров музея Орсэ? Любит ли она фильмы Пазолини, книги Гоголя, «Экспромты» Шуберта? Проникшись интересом к этой женщине, Антуан поневоле признал, что еще не совсем умер. Любопытство — вот что разделяет мир живых и мир теней.

И вот он сидит на стуле, в своей неброской форме. Ему выделили место в одном из залов, отведенных для экспозиции Модильяни, как раз напротив портрета Жанны Эбютерн. Какое странное совпадение: уж он-то досконально знал жизнь этой женщины, ее трагическую судьбу. Однако в первый день посетителей было так много, что ему не удавалось спокойно разглядывать картину. Публика валом валила на эту выставку. Интересно, как отнесся бы к этому сам Модильяни? Антуана всегда волновала тема успешной жизни — ставшей успешной после смерти художника. Слава, признание, деньги — все это теперь пришло к Модильяни, но, увы, слишком поздно; люди воздают почести кучке костей. Эти запоздалые восторги выглядят почти извращением, если вспомнить, сколько страданий и унижений выпало на долю Модильяни при жизни. Кто из нас захотел бы пережить самую прекрасную историю своей любви

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	75
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	131
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	231
Эпилог	249

Литературно-художественное издание

ДАВИД ФОНКИНОС
В ПОГОНЕ ЗА КРАСОТОЙ

Ответственный редактор Галина Соловьева

Редактор Дарья Мудролюбова

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Елены Долгиной

Корректоры Валентина Гончар, Дмитрий Капитонов

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 18.04.2019. Формат издания 84 × 100 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 12,48.

Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ABA-24291-01-R